

СПИСОК ИЗБИРАТЕЛЕЙ ГОРОДА ТАМБОВА ПО ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ 1917 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Протоиерей Владимир Сергунин
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения переписи совершеннолетних избирателей в Тамбовской губернии для участия в выборах в Учредительное собрание. В частности, сделан акцент на списки монашествующих, послушниц и насельниц Тамбовского Вознесенского женского монастыря. Исследованы особенности оформления данных списков, выявлены некоторые причины расхождения в написании имен и фамилий, проведен демографический анализ избирательниц.

Ключевые слова: Тамбовская епархия, Вознесенский женский монастырь, женское монашество, избирательная кампания, Учредительное собрание, перепись населения.

27–28 февраля 1917 года в Петрограде депутаты левого и либерального крыльев Государственной думы организационно разделились на две организации – Петроградский совет и Временный комитет Государственной думы. При этом обе организации стремились перехватить политическую инициативу. Первоначально лидерство сохранял Временный комитет, добившийся отречения царя Николая II 2 марта. 3 марта отказался от престола его брат Михаил. Было сформировано Временное правительство, которое изложило основные направления своей политики в Декларации от 3 марта и заявлении от 6 марта 1917 года. Среди прочего предусматривалась немедленная подготовка к созыву Учредительного собрания на основе всеобщего равного прямого тайного голосования. 13 марта 1917 года было сформировано Особое совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание под руководством Ф.Ф. Кокошкина. Однако начало его работы откладывалось вплоть до конца мая. Выборы в Учредительное

собрание были назначены на 12 ноября, а созыв – на 28 ноября 1917 года¹.

Избирательный закон был принят Временным правительством в конце июля 1917 года. Согласно ему, население России получило редкое для того времени всеобщее равное прямое избирательное право. Всеобщего избирательного права тогда не было нигде в мире. Один из крупнейших специалистов по истории Учредительного собрания профессор Л.Г. Протасов считал, что всеобщее избирательное право в России «категорически не соотносилось с политико-правовым и гражданским состоянием социума, было, так сказать, исторически неадекватно»².

Созыву Учредительного собрания российские общественно-политические круги придавали особое значение. Предполагалось, что Учредительное собрание решит вопросы о государственном строе России, сформирует органы законодательной и исполнительной власти. Была развернута широкая агитационная кампания. В выборах имели право принять участие мужчины и женщины старше 21 года, но в списках избирателей оказались и более молодые люди, которые должны были достичь этого возраста лишь к моменту голосования.

Женщинам предстояло голосовать впервые. Поэтому их отношение к грядущему участию в выборах было разным. Некоторые старались разобраться хотя бы в названиях политических партий. Большинство доверчиво полагались на мнение родственников мужского пола. Были и такие, которые считали невозможным свое участие в избирательной кампании из-за возникшего мнения о том, что ломается устоявшееся место женщины в обществе и рушатся традиционные представления о женской скромности.

На позицию избирателей действовал ряд факторов, в том числе: уровень политической культуры общества и «состояние революционного экстрима с его специфическими методами и приемами политической манипуляции теми, кого в обычное время принято называть электоратом и кто в революционную пору представляет собой рыхлую и легко возбудимую массу, толпу, охлос»³.

¹ Бахтурина А.Ю. История России XX – начало XXI века. М. ; Владимир, 2010. С. 32–36.

² Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 28.

³ Там же.

В данной статье нас интересуют не результаты выборов, а составленные в ходе широкомасштабной избирательной кампании списки избирателей. По сути, это была перепись совершеннолетнего населения России накануне новых революционных потрясений. Для составления этих списков потребовалось огромное количество образованных людей, которые взяли на себя труд обойти свои участки и переписать все живущее там взрослое население. Сведения записывались со слов опрашиваемых или их родственников. Переписчиков рекрутировали из чиновников, земцев, педагогов, студентов и т.д.

В ГАТО сохранились машинописные списки тамбовских избирателей⁴. Далеко не каждый областной архив может похвастаться такой хорошей сохранностью этих уникальных документов.

Составление списков в Тамбове было завершено 20 октября 1917 года – как раз перед приходом большевиков к власти в Петрограде. В список включались домовладельцы и квартиранты. Не стала исключением для переписчиков и плотно населенная территория Вознесенского женского монастыря. В результате мы имеем относительно полный список насельниц монастыря в последнее лето и осень его стабильного существования.

Список избирателей сложно классифицировать как источник. По виду и способам возможной обработки он ближе всего к статистическим источникам, хотя и составлялся с несколько иными целями. Наличие единого формуляра и существование в нескольких копиях сближает его с делопроизводственными источниками, особенно с учетной документацией. Списки избирателей в Учредительное собрание были составлены в алфавитном порядке по фамилиям у мирян, а у монашествующих – по именам (фамилии встречаются очень редко). В списках указывались фамилия, имя, отчество, возраст, род занятий и место жительства. Такая полнота сведений позволяет сопоставлять данные списки с другими документами по истории монастыря, а также искать сведения об этих людях после закрытия монастыря в документах советского времени. Мы надеемся, что после составленного по этим спискам запроса в архив ФСБ будут установлены судьбы доселе не упоминавшихся тамбовских новомучеников. Мы выделили в списках избирателей монашествующих, послушниц, учащихся и учащих

⁴ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248.

Гаврюшенской⁵ Ольгинской школы Вознесенского женского монастыря, прислугу, духовенство.

Использование методик вспомогательной исторической дисциплины ономастики, занимающейся именами собственными, и ее раздела антропонимики, изучающей имена и фамилии людей, дает исследователю шанс получить дополнительные сведения из этого массового источника. Анализ списка позволяет судить о круге монашеских имен, которыми их нарекали после пострига. Хотя многие из них не употреблялись в миру в начале XX века, в списках редки ошибки в их правописании. Скорее всего, монашествующие, в большинстве своем, хорошо знали и правильно произносили свои имена. Кроме того, у многих имен монашествующих из-за их редкости просто не было просторечных форм бытования. Некоторые переписчики писали, кроме имени, еще и отчество монахини. Фамилию указывали очень редко. Все приведенные фамилии не являются типичными для людей духовного сословия и дворянства. Можно предположить, что эти монахини были выходцами из крестьянства или мещанства, однако данный вопрос требует дополнительного исследования.

Место жительства большинства монахинь не конкретизируется, указано: «Вознесенский монастырь». Только четыре из них были зарегистрированы по улице Никольской, 25. В 1914 году Никольская улица тянулась от протекавшей у западной стены Вознесенского монастыря речки Гаврюшки до улицы Моршанской (ныне участок Советской от речки Студенца до улицы Чичканова). Сейчас это отрезок улицы Московской. Вероятно, эти женщины жили в каком-то строении за монастырской стеной на нечетной стороне улицы. Восстановить старую нумерацию этой территории уже не представляется возможным.

В списках нет имен некоторых известных по другим источникам монахинь этого монастыря, что может быть связано с их нежеланием участвовать в политической кампании по религиозным убеждениям. Другое допустимое объяснение – их временное отсутствие в Тамбове во время работы переписчика.

Большая группа насельниц обозначена в списках как домохозяйки. Вероятно, имелось в виду наличие собственной кельи. Лишь у нескольких записано, что они проживают в чьей-то келье

⁵ Здесь и далее сохранена орфография первоисточника (Списки по выборам в Учредительное собрание).

(келья Антонии, келья монахини Марианны). Это могли быть послушницы или жившие в откупных кельях мирянки. Дифференцировать их по этому списку не представляется возможным. У домохозяек полностью написаны фамилии, имена и отчества. Состав имен близок к типичному именнику того времени. Малоупотребительные имена единичны (Васса, Евфалия, Нимфодора, Харитина). Орфография некоторых имен непостоянна (Степанида-Стефанида). Это могло случиться по вине переписчика или по малограмотности послушниц. Имя Фатина, вероятно, должно было писаться Фотиния, но его обладательница никогда не видела его в записи или не умела читать. Переписчик мог не знать это имя, так как оно редко употреблялось в образованных семьях с последней трети XIX века.

Среди их фамилий, предположительно, могли относиться к духовному сословию следующие: Игуменова, Любомудрова, Чернецова, Кипарисова. Совсем не встречаются фамилии по названиям церквей и одноименных сел, которые носили и лица духовного звания, и крестьяне. Вероятно, среди домохозяек было немало горожанок. Доминируют типичные для Тамбовской губернии фамилии. Переписчики записывали данные со слов, поэтому правописание в ряде случаев вызывает вопросы (Ярмакова – вероятно, искаженное Ермакова).

Учителя Гаврюшенской школы не были обязаны жить в монастыре, но имели на это право. Среди них логично предположить выходцев из семей духовенства или вышедших замуж за духовных лиц. Такие фамилии, как: Богомолова, Богомольская, Богоявленская, Гавриловская – вполне могли относиться к так называемым «семинарским фамилиям». В порядке предположений можно допустить, что эти педагоги были выпускницами Тамбовского женского епархиального училища. Их возраст вполне совпадает с периодом существования этого духовного учебного заведения.

В списки избирателей попали только самые взрослые девушки, учившиеся в Ольгинской школе. Трудно установить, окончили ли они учебу и просто жили в монастыре до замужества или поступления в послушницы, а может быть, пришли учиться довольно поздно. Логично предположить, что эти девицы были сиротами или родственницами женщин, живших в монастыре в разном качестве.

Жившая в монастыре прислуга, скорее всего, обслуживала живших там мирянок, но могла выполнять и какие-то монастырские

работы. Упомянута только одна прачка. Она явно не смогла бы обстирать такое количество насельниц. Вероятно, многие женщины стирали сами. Логично предположить, что прачка могла обслуживать только обитательниц Антониевского корпуса, в котором жили больные и престарелые.

Сопоставление фамилий и отчеств женщин позволяет предположить родство некоторых из них.

Указанный возраст избирателей может иметь погрешности по сравнению с реальным. Чем старше становился человек, тем меньше он уделял внимание счету точного числа своих лет, ибо в житейской практике досоветского периода ему это было ни к чему. Специалисты по исторической демографии установили, что от рождения ко времени венчания погрешность бывала 2–3 года, а к году смерти могла колебаться от 3–5 до 10–15 лет (в зависимости от продолжительности жизни). Отличалось от современного и восприятие возраста. В метрических книгах в графе о причине смерти нередко встречаются записи «по престарелости» по отношению к людям старше 45 лет⁶.

В анализируемых списках нет данных о проживании на территории монастыря мужской прислуги и духовенства монастырских храмов, хотя, по другим источникам, они жили в одном из кирпичных корпусов. Причиной исчезновения мужской прислуги может быть призыв в армию. Ведь третий год шла Первая мировая война, а прислуге рассчитывать на бронь не приходилось. Маловероятна и негодность к призыву по здоровью мужчин, выполнявших черную физическую работу.

Духовенство и причт храмов часто жили в принадлежавших приходам или собственным домам, расположенных неподалеку от церкви, но могли и снимать квартиры. Судя по списку, жили при храмах два священника церкви на Воздвиженском кладбище (деревянный дом причта был снесен только в начале ХХI века), служитель Никольской церкви, священник и диакон Екатерининского учительского института, служители Троицкой и Никольской церквей, псаломщик Тюремной церкви. Имел

⁶ Орлова В.Д., Дьячков В.Л., Канищев В.В. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX вв. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник : сб. статей. Барнаул, 2007. С. 48–84.

какое-то служебное жилье священник губернской земской больницы, на территории которой находилась часовня. Адреса некоторых священно- и церковнослужителей позволяют предполагать местожительство недалеко от церквей. Упомянутые в списках улицы Подъяческая, Архангельская, Частная, Гаврюшенская, Студенецкая, Камбаровская, Моршанская были недалеко как от Архангельской и Никольской церквей, так и от Вознесенского женского монастыря. Жившие там священники могли служить и в монастырских храмах.

Изучить состав семей духовенства по спискам избирателей можно только частично. Документ не включал детей моложе 20 лет. По другим источникам известно, что в семьях священников было по 10–15 детей. Выживали не все. Сыновья 17–23 лет обычно учились и жили в Тамбовской духовной семинарии и поэтому к выборам не регистрировались вместе с родителями. Дочерей спешили выдать замуж как можно раньше (минимальный возраст венчания был 16 лет, для сирот он опускался до 15,5 лет). «Засиживание в девках» до 21 года и старше было нетипично для духовного сословия. Исключение составляли только инвалиды детства. Кроме жены, вместе со священником иногда жила вдовая мать, теща, сестра или золовка.

Сопоставление списков избирателей в Учредительное собрание с биографиями уже известных нам новомучеников позволило установить некоторые новые детали биографий, места служения и жительства в 1917 году двух священников. Это Полянский Николай Алексеевич⁷ и Предтеченский Владимир Иванович⁸.

С учетом прошедшего столетия со времени составления списков избирателей в Учредительное собрание в наши дни они превратились в синодик для поминания имен монахинь, послушниц и иных насельниц Вознесенского женского монастыря и тамбовского духовенства. Возвращение этих имен не только в научные исследования, но и в церковную жизнь является долгом потомков перед своими предками.

⁷ По списку избирателей № 5876; Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа : 3 т. Тамбов, 2014. Т. 2. С. 149.

⁸ По списку избирателей № 6073; Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 2. С. 182.